

Научная статья

УДК 343.2

<https://doi.org/10.24158/pep.2021.12.12>

Институт освобождения от уголовной ответственности в странах Содружества Независимых Государств

Елена Андреевна Зорина¹, Анна Александровна Медведева²

^{1,2}Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы

Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Санкт-Петербург, Россия

¹zorina_lena@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-4552-0256>

²anutinglaz@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0003-3766-9675>

Аннотация. Предпосылками исследования являются неоднозначные оценки института освобождения от уголовной ответственности в законодательстве Российской Федерации и, в том числе, в наиболее близких к отечественному законодательству подходах в этой части в странах Содружества Независимых Государств (СНГ). В статье рассматриваются нормы уголовного права государств – членов СНГ, посвященные институту освобождения от уголовной ответственности. Сформировавшееся в конце 1990-х годов уголовное законодательство стран СНГ к настоящему времени претерпело изменения. Целью исследования выступает выявление схожих черт и особенностей развития рассматриваемого института в каждой из стран – участниц СНГ, а также их сравнительно-правовой анализ. Делается вывод о том, что содержание института освобождения от уголовной ответственности в странах СНГ по большей части практически совпадает, однако имеется ряд различий. Любые нововведения, улучшения унифицирующего характера видятся нецелесообразными, но должны реализовываться меры по совершенствованию общественных отношений, касающихся более детальной проработки содержания условий для освобождения от уголовной ответственности с опорой на особенности конкретного государства и данные о состоянии преступности в нем.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, уголовное право зарубежных стран, Содружество Независимых Государств

Для цитирования: Зорина Е.А., Медведева А.А. Институт освобождения от уголовной ответственности в странах Содружества Независимых Государств // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 12. С. 81–88. <https://doi.org/10.24158/pep.2021.12.12>.

Original article

The institution of exemption from criminal liability in the CIS countries

Elena A. Zorina¹, Anna A. Medvedeva²

^{1,2}Saint-Petersburg University of State Fire Service, Ministry of Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters, Saint-Petersburg, Russia

¹zorina_lena@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0003-4552-0256>

²anutinglaz@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0003-3766-9675>

Abstract. The prerequisites of the study are ambiguous assessments of the institution of exemption from criminal liability in the legislation of the Russian Federation and, in particular, in the approaches closest to the Russian legislation in the countries of the Commonwealth of Independent States (CIS). The paper examines the norms of criminal law of the CIS member states devoted to the institution of exemption from criminal liability. The criminal legislation of the CIS countries, which was formed in the late 1990s, has now undergone changes. The aim of the study is to identify similarities and peculiarities in the development of this institution in each of the CIS countries, and to analyze them in a rather-legal analysis. It is concluded that the content of the institution of exemption from criminal liability in the CIS countries for the most part practically coincides, but there are a number of differences. Any innovations, improvements of a unifying nature are seen as impractical, but on the contrary, measures should be implemented to improve public relations in this area, concerning a more detailed study of the content of conditions for exemption from criminal liability, precisely based on the characteristics of a particular state and data on the state of crime in it.

Keywords: exemption from criminal liability, criminal law of foreign countries, the Commonwealth of Independent States

For citation: Zorina, E.A., Medvedeva, A.A. (2021) The institution of exemption from criminal liability in the CIS countries. *Society: Politics, Economics, Law.* (12), 81–88. Available from: [doi:10.24158/pep.2021.12.12](https://doi.org/10.24158/pep.2021.12.12) (In Russian).

В 1991 году СССР прекратил свое существование, и бывшие союзные республики обрели независимость. В каждом вновь созданном государстве были приняты конституции и появилось свое законодательство, в том числе уголовное. Общая правовая история на протяжении 70 лет не могла не сказаться на формировании структуры, содержания и общей направленности вновь принятых документов, однако процессы децентрализации также обнаруживают себя в них.

В этой связи представляется необходимым рассмотрение общих и различных черт уголовного законодательства действительных зарубежных государств – членов СНГ¹, в частности, касающихся вопроса освобождения от уголовной ответственности.

В советский период названные положения были выделены в самостоятельный институт. Статья 43 Основ уголовного законодательства СССР 1958 года впервые предусматривала разделение освобождения от наказания и ответственности², а в 1977 году ее положения были дополнены.

В качестве альтернативы уголовному наказанию предусматривалось привлечение к административной ответственности; передача материалов дела на рассмотрение товарищеского суда; комиссии по делам несовершеннолетних; передача на поруки общественной организации или коллективу трудящихся³.

17 февраля 1996 г. был принят Модельный Уголовный кодекс для государств – участников СНГ, который стал рекомендательным для них. В нем достаточно детально были представлены общие виды освобождения от уголовной ответственности (глава 11 раздела IV)⁴: освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 74), с примирением с потерпевшим (ст. 75); с изменением обстановки (ст. 76); с истечением срока давности (ст. 77).

Особые виды предусмотрены для несовершеннолетних, например, впервые совершивших преступление небольшой тяжести. Здесь возможно применение принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 98), а также освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, причем в 2 раза меньших, чем предусмотрены для совершеннолетних лиц (ст. 101).

К специальным видам освобождения от уголовной ответственности относятся указанные в примечаниях к статьям Особенной части Модельного кодекса (см. преступления против общественной безопасности, основ конституционного строя и безопасности государства, порядка управления и правосудия).

Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ)⁵, принятый 13 июня 1996 г., имплементировал большинство норм Общей части Модельного кодекса, касающихся освобождения от уголовной ответственности, практически в неизменном виде. Так, в главе 11 УК РФ представлено освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75), с примирением с потерпевшим (ст. 76), с истечением сроков давности (ст. 78).

Статья 77 (освобождение от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки) утратила силу в 2003 г.

Позднее были введены статьи 76¹ и 76² – соответственно в 2011 и 2016 годах, которые предусматривали освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба и назначение судебного штрафа.

Особого внимания заслуживают положения указанных статей, которые, как видится, выступают одним из проявлений наметившейся уже далеко не один год назад тенденции гуманизации уголовного законодательства.

---

¹ О Содружестве Независимых Государств [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/integracionnye-struktury-prostranstva-sng/-/asset_publisher/r17Fzr0mbE6x/content/id/145436 (дата обращения: 03.12.2021).

² Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4905#GOJTSrSq4BgFupAI> (дата обращения: 13.12.2021).

³ Указ Президиума Верховного Совета СССР «О внесении изменений и дополнений в уголовное законодательство Союза ССР» от 8 февраля 1977 г. № 5199-IX [Электронный ресурс] // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. URL: www.libussr.ru/doc_ussr/usr_9132.htm (дата обращения: 03.12.2021).

⁴ Модельный уголовный кодекс. Рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств (с изменениями на 16 ноября 2006 года). [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901781490?marker=NH4CM4&section=text> (дата обращения: 03.12.2021).

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699/ (дата обращения: 03.12.2021).

Эти нормы стали предметом повышенного интереса со стороны представителей правоприменительной практики, о чем свидетельствуют данные статистики. Так, в 2018 г. судебный штраф как мера уголовно-правового характера был назначен 32 050 обвиняемым, в 2019 г. – 51 213, а в 2020 г. – уже 57 957¹. Очевидные социально-правовые преимущества объясняют рост числа судебных решений об избрании этой меры уголовно-правового характера в 2019 и 2020 гг. по сравнению с предыдущими отчётными (в статистическом отношении) периодами.

И напротив, применение ст. 76.1 УК РФ не настолько «благополучно» (в 2017–2020 гг. – всего от 20 до 40 дел в РФ). Думается, что в том виде, в котором статья существует сейчас, она и не получит «популярности» у правоприменителя, так как слишком уж велик разрыв между наказаниями за указанные в диспозиции ст. 76.1 УК РФ составы и 5-кратным размером погашения ущерба.

Освобождение от ответственности несовершеннолетних в отечественном УК шире. Так, принудительные меры воспитательного воздействия могут применяться к несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой или средней тяжести (в отличие от Модельного кодекса, где предусмотрены только преступления небольшой тяжести).

УК РФ предусматривает также специальные виды освобождения от уголовной ответственности, которые никак не систематизированы в Кодексе и оформлены в виде примечаний к некоторым статьям его Особенной части, описывающим, как правило, тяжкие и особо тяжкие преступления (торговля людьми, террористический акт, захват заложника и др.). В целях пресечения преступления или предотвращения совершения иных преступлений государство освобождает лицо, совершившее преступление, от уголовной ответственности в случае выполнения этим лицом определенных условий (Спивак, Алферова, 2019).

Особенности рассматриваемого уголовно-правового института в Азербайджанской Республике (АР) связаны с классификацией преступлений, несколько отличающейся от принятой в большинстве стран СНГ. В ст. 15 УК АР² предусмотрены преступления, «не представляющие большой общественной опасности, менее тяжкие преступления, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления». Первые наиболее распространены (Байрамов, 2016) и примерно аналогичны российским преступлениям небольшой тяжести.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 72), примирением с потерпевшим (ст. 73), изменением обстановки (ст. 74) возможно только в отношении лиц, совершивших преступление, не представляющее большой общественной опасности.

Еще одним отличием УК АР является отсутствие упоминания о совершении преступления впервые. Однако в примечании к статье 72 оговаривается, что лицо освобождается от уголовной ответственности в порядке, предусмотренном статьями 72–73-2 и 74-1, только единожды.

Статьи 72 и 73 явились новеллами для уголовного кодекса Азербайджана, принятого в 1999 году (Гюльалиева, 2012), и до настоящего времени они создают трудности для правоприменителей. В частности, практические работники Азербайджанской Республики полагают целесообразным введение законодательного определения «деятельного раскаяния», а также расширение границ применения данного института (Байрамов, 2016).

Статьи 73-1 и 73-2 УК АР предусматривают освобождение от уголовной ответственности лица, совершившего преступление против собственности или в сфере экономической деятельности при условии возмещения ущерба и перечисления определенных сумм в государственный бюджет. Данные положения схожи с положениями ст. 761 УК РФ и реализуют принципы справедливости и гуманизма³, в равной степени предусмотренные в кодексах обеих стран.

В отличие от УК РФ, предусматривающей в ст. 82¹ отсрочку отбывания наказания больным наркоманией, ст. 74-1 предполагает возможность освобождения от уголовной ответственности, если лицо полностью выздоравливает после пребывания в стационаре. Необходимо отметить, что принудительные меры медицинского характера назначаются судом, поэтому, с нашей точки зрения, целесообразнее здесь говорить именно о наказании.

---

¹ Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10 июля 2019 г.) [Электронный ресурс] // Верховный Суд Российской Федерации. URL: <https://www.vsrp.ru/documents/all/28088> (дата обращения: 13.12.2021).

² Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года №787-IQ) [Электронный ресурс] // Юрист. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353 (дата обращения: 03.12.2021).

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148355/ (дата обращения: 13.12.2021).

Что касается освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, а также в связи с амнистией, то они предусмотрены ст. 75 и ст. 81 и практически аналогичны соответствующим положениям большинства УК других стран. В частности, сроки давности почти везде исчисляются со дня совершения преступления и до момента вступления приговора суда в законную силу.

Более детально сроки давности в Уголовном кодексе¹ рассмотрели законодатели Республики Армения (РА) (см. ст. 75 УК РА). Данное положение уголовного кодекса страны было принято в 2006 г. в связи с возникшими в судебно-следственной практике спорными вопросами (Маркосян, 2014).

В отличие от ч. 2 ст. 78 УК РФ, УК РА устанавливает, что течение срока давности прерывается, если лицо до истечения указанных сроков совершает новое преступление средней тяжести, тяжкое или особо тяжкое преступление. Тогда исчисление срока давности начинается с момента признания нового преступления окончательным (ч. 3 ст. 75).

Положения УК Республики Беларусь (РБ)² о классификации преступлений аналогичны рассмотренным ранее в УК АР. В УК РБ выделяются преступления, не представляющие большой общественной опасности (ч. 2 ст. 12), и менее тяжкие преступления (ч. 3 ст. 12).

Именно для лиц, совершивших данные преступления, в УК РБ предусмотрено освобождение от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности (ст. 86), в силу утраты деянием или лицом общественной опасности (ст. 87), в связи с деятельным раскаянием (ст. 88), примирением с потерпевшим (ст. 89). Данный вид освобождения также предполагает совершение преступления впервые, т.е. лицо, которое совершило преступное деяние в первый раз или когда за предыдущее деяние лицо было освобождено от уголовной ответственности либо по нему истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности, либо судимость была погашена или снята в установленном законом порядке³.

Необычным для уголовных кодексов стран СНГ является перечисление в УК РБ, в ч. 2 ст. 86, мер административного взыскания, применяющихся в связи с освобождением от уголовной ответственности (штраф от 5 до 30 базовых величин; административный арест до 15 суток; лишение специального права от 3 месяцев до 3 лет).

Отдельный вид освобождения установлен для военнослужащих, совершивших не представляющее большой общественной опасности преступление против установленного порядка прохождения воинской службы при наличии обстоятельств, смягчающих ответственность. Такие лица могут быть привлечены к дисциплинарной ответственности в соответствии с Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил РБ (ст. 86¹).

В 2005 году в УК РБ была введена статья 88¹, в соответствии с которой «лицо, совершившее преступление, повлекшее причинение ущерба государственной собственности или имуществу юридического лица, доля в уставном фонде которого принадлежит государству, либо существенного вреда государственным или общественным интересам и не сопряженное с посягательством на жизнь или здоровье человека, может быть освобождено от уголовной ответственности в порядке, установленном законодательным актом, если оно добровольно возместило причиненный ущерб (вред), уплатило доход, полученный преступным путем, а также выполнило иные условия освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные законодательным актом». Указанное имеет некое условное сходство с нашей статьей 76.1 УК РФ.

Применение данной нормы носит внесудебный характер, и возможно только в случае обращения самого обвиняемого к Президенту РБ с просьбой об освобождении от ответственности⁴.

Положения об амнистии, предусмотренные ст. 95, идентичны положениям большинства УК стран СНГ.

Первый УК Кыргызской Республики⁵ как самостоятельного постсоветского государства был принят 1 октября 1997 года. В нем законодателями предусматривались следующие общие усло-

---

¹ Уголовный кодекс Республики Армения (принят 18 апреля 2003 года) [Электронный ресурс] // Arlis. URL: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=63312> (дата обращения: 03.12.2021).

² Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275> (дата обращения: 03.12.2021).

³ Картель Е.А. О некоторых основаниях освобождения от уголовной ответственности [Электронный ресурс] // Moka.by. URL: <http://moka.by/index.php/от-адвоката/892-о-некоторых-основаниях-освобождения-от-уголовной-ответственности> (дата обращения: 03.12.2021).

⁴ Волосова Н.Ю., Журкина О.В. Уголовное право стран СНГ : учебное пособие. Оренбург, 2019. 122 с.

⁵ Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года № 68 (утратил силу). [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/568> (дата обращения: 03.12.2021).

вия освобождения от уголовной ответственности: изменение обстановки или утрата лицом общественной опасности; достижение согласия с потерпевшим, передача на поруки, истечение сроков давности.

С 28 октября 2021 года вступил в силу новый Уголовный кодекс Киргизской Республики (УК КР)¹, в котором не сохранились такие виды освобождения от ответственности, как изменение обстановки (заменено «декриминализацией деяния» – ст. 55), а также передача на поруки.

В большинстве УК стран СНГ «изменение обстановки» – более широкое понятие и касается не только самого деяния и его декриминализации, но и лица, совершившего преступление, впоследствии утратившего общественную опасность.

В соответствии с диспозицией ст. 61, достижение согласия с потерпевшим является синонимом примирения с ним и возмещения ему у причиненного вреда. Условием освобождения в этом случае является совершение лицом преступления, относящегося к категории «менее тяжких» (за которое может быть назначено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок не более 5 лет (ст. 19)).

Ученые-правоведы Республики Казахстан считают, что нужно уменьшить число оснований освобождения от уголовной ответственности (исключить ст. 66 и 78 УК РК)², а гуманизация уголовного закона имеет негативные последствия (Рахметов, Ахмеджанов, 2017).

Статья 66 УК РК предусматривает освобождение от уголовной ответственности при превышении пределов необходимой обороны вследствие страха, испуга или замешательства, вызванного общественно опасным посягательством, что не приветствуется из-за использования неюридических оценочных понятий («страх», «испуг» и «замешательство»). Обращает на себя внимание и достаточно широкий круг правоприменителей по прекращению дел по данным основаниям: следователь, прокурор, судья, что позволяет указанную статью отнести к коррупциогенным³.

Помимо вышеупомянутых в ст. 66 и 78 УК РК предусматривает и другие основания освобождения от ответственности. В частности, в ст. 65 таким основанием является деятельное раскаяние. Отличием здесь по сравнению с подобными положениями других стран СНГ является учет личности виновного, его явка с повинной, способствование раскрытию, расследованию уголовного правонарушения, заглаживание вреда и применение статьи к лицам, совершившим уголовный проступок (виновное деяние, не представляющее большой общественной опасности, причинившее незначительный вред) или впервые совершившим преступление.

Как и в большинстве УК стран СНГ, УК РК содержит положения об освобождении от ответственности в связи с примирением (ст. 68), изменением обстановки (ст. 70), истечением срока давности (ст. 71).

Характерной чертой УК РК является освобождение от уголовной ответственности в связи с заключением сделки о признании вины или соглашения о сотрудничестве со следствием (ст. 67).

Особенностью УК Республики Молдова (УК РМ)⁴ является отсутствие в нем специальных норм освобождения от уголовной ответственности. В ст. 55 предусмотрено освобождение от уголовной ответственности с привлечением к ответственности за правонарушение, здесь же установлены виды наказания за правонарушение – от штрафа до ареста длительностью 30 дней и упоминается возмещение ущерба. В ст. 56–58 описаны условия освобождения от ответственности в связи с добровольным отказом от совершения преступления, деятельным раскаянием и изменением обстановки.

Необычным является предусмотренное ст. 59 условное освобождение от уголовной ответственности – условное прекращение уголовного преследования с последующим освобождением от уголовной ответственности лица, обвиняемого в совершении незначительного преступления или преступления средней тяжести.

Отметим, что положения УК Молдовы, касающиеся освобождения от уголовной ответственности, применяются в основном к незначительным и менее тяжким преступлениям, за исключением статьи 57 (2) УК, которая применяется также и к другим категориям уголовных преступлений только в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Специальной части

---

¹ Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127 [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Кыргызской Республики. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309?cl=ru-ru> (дата обращения: 03.12.2021).

² Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года [Электронный ресурс] // Adilet. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 03.12.2021).

³ Там же.

⁴ Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 года № 985-XV [Электронный ресурс] // Юрист. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923 (дата обращения: 03.12.2021).

Уголовного кодекса. Кроме того, следует отметить, что применимость положений об освобождении от уголовной ответственности во многом зависит от критериев, связанных с поведением виновного, соображений общественной опасности, создаваемой совершенным преступлением, или возможностей реабилитации без привлечения к уголовной ответственности.

Фактически освобождение от уголовной ответственности в Молдове применяется редко. Например, в Отчете о применении уголовно-правовых санкций в Республике Молдова утверждается, что из 407 изученных уголовных дел о незначительных преступлениях и преступлениях средней тяжести только в 2 было принято решение об освобождении от уголовной ответственности (что составляет всего 0,5 %) ¹.

Сфера охвата настоящего исследования узка и не включает изучения применимости рассматриваемых критериев в отдельных случаях. Поэтому необходимы дальнейшие исследования для установления динамики применения критериев освобождения от уголовной ответственности и необходимости дальнейшего повышения осведомленности и наращивания потенциала по этим вопросам.

Статьи 72, 73, 75 Уголовного кодекса Республики Таджикистан (УК РТ) ² практически полностью идентичны статьям 75, 76 и 78 УК РФ. Ни в УК РФ, ни в УК РТ нет законодательно закрепленного понятия «освобождение от уголовной ответственности», что обуславливает в науке уголовного права множество различных мнений по данному вопросу (Азизов, 2020). Отсутствуют в таджикском законодательстве и такие виды освобождения от уголовной ответственности, как возмещение ущерба и назначение судебного штрафа. Статья 74 УК РТ предусматривает изменение обстановки как основание для освобождения от уголовной ответственности.

Рассматривая вопрос специальных видов освобождения от уголовной ответственности, стоит сказать, что законодатели обеих стран идентично подходят к данному вопросу, а именно создают примечания к статьям Особенных частей Кодексов, в которых предусматривают дополнительные условия освобождения от уголовной ответственности.

Статья 82 УК РТ регламентирует применение акта амнистии как вида освобождения от уголовной ответственности и, в отличие от российского, в УК РТ обозначено, что акт амнистии распространяется на уголовно наказуемые деяния, совершенные до его принятия. В России амнистия объявляется Государственной Думой, а в Таджикистане необходимо принимать Закон Республики Таджикистан о применении амнистии.

Вопросам освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних в УК ТК посвящена всего одна статья – № 90 (в РФ их три). Сами меры воспитательного характера для указанной категории освобождаемых лиц как в России, так и в Таджикистане одинаковы.

Глава XII Уголовного кодекса Республики Узбекистан (УК РУ) ³ опускает слово «уголовной», ограничиваясь понятием «освобождение от ответственности». Здесь предусмотрены стандартные виды: вследствие истечения срока давности привлечения к ответственности (ст. 64), в силу утраты деянием или лицом общественной опасности (ст. 65), в связи с деятельным раскаянием виновного в содеянном (ст. 66), в связи с примирением (ст. 66-1), на основании акта амнистии (ст. 68).

Особенностью УК РУ является основание, предусмотренное ст. 67, – по болезни с применением судом принудительных мер медицинского характера. Причем заболевание должно быть исключительно психическое. Об освобождении от ответственности здесь сложно говорить, поскольку если лицо выздоровеет, то будет подлежать ответственности до истечения сроков давности.

Заметим, что тема оснований для освобождения от уголовной ответственности в рассматриваемом государстве, несомненно, актуальна. Оценки звучат различные. Некоторые в целом высказываются о положительных переменах в уголовном законодательстве Узбекистана, не обозначая проблемных аспектов вообще, в том числе и в части освобождения от уголовной ответственности, указывая на положительный эффект либерализации уголовного закона и на сокращение тяжких и особо тяжких видов преступлений (Kurbonov, 2021). Другие же, исследуя некоторые основания для освобождения от уголовной ответственности, обращают внимание на некоторые моменты, которые имеет смысл усовершенствовать. Так, предлагается введение более смягченных типов оснований для освобождения от уголовной ответственности (Akramova, 2020). Кроме того, не оспаривая важности и справедливости существования такого вида освобождения от уголовной ответственности, как в связи с истечением срока давности, звучат предложения,

---

¹ Report on the Application of Criminal Sanctions in the Republic of Moldova [Электронный ресурс] // Council of Europe. URL: <https://rm.coe.int/report-criminal-sanctions-eng-final/1680a1cbef> (дата обращения: 03.12.2021).

² Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574 [Электронный ресурс] // Юрист. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325 (дата обращения: 03.12.2021).

³ Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-XII) [Электронный ресурс] // Юрист. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110 (дата обращения: 03.12.2021).

например, о нецелесообразности их приостановления в тех случаях, когда новое преступление было совершено по неосторожности, поскольку правонарушители в таком случае не могут представлять значительную угрозу для общества (Акрамова, 2021).

Отдельно хотелось бы обозначить интерес ученых к институту амнистии в странах СНГ как к одному из положительных во многих отношениях оснований освобождения от уголовной ответственности. Признавая за амнистией гуманистические, коррекционные и воспитательные функции, исследователи обращают внимание не всего лишь на рекомендательный характер модельного уголовного законодательства стран СНГ в этой части и на необходимость в правовой поддержке государств в рамках реализации института амнистии с помощью отдельного соглашения между сторонами (Kohman et. al., 2019).

В качестве выводов из наших рассуждений можно сформулировать следующие.

1. Уголовные кодексы всех стран – членов СНГ включают институт освобождения от уголовной ответственности.

2. Налицо тенденция унификации данного института в рассматриваемых государствах, что основано на положениях модельного уголовного законодательства, которое выступает как некий эталон уголовного закона и уголовной политики указанных государств, однако имеет всего лишь рекомендательный характер.

3. Рассматриваемый уголовно-правовой институт работает с учетом категории преступлений. Большинство уголовных кодексов стран СНГ связывает его с совершением преступлений небольшой и средней тяжести.

4. Деятельное раскаяние и примирение с потерпевшим, истечение срока давности, амнистия – самые распространенные основания для освобождения от уголовной ответственности.

5. Модельное уголовное законодательство стран СНГ не предусматривает освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа и с возмещением ущерба, однако они законодательно закреплены в РФ и первый широко применяется, но нечасто встречаются в национальных уголовных законах указанных государств. В УК Беларуси, Молдовы и Азербайджана можно обнаружить, условно говоря, схожие аналоги им.

6. Интерес представляет наличие в УК Республики Беларусь положения об освобождении от уголовной ответственности «с привлечением лица к административной ответственности», аналога которому нет в УК РФ.

7. В научных кругах каждого из рассмотренных государств отмечен интерес к рассматриваемому уголовно-правовому институту. Налицо широкий спектр взглядов – от глубоко положительных оценок его функционирования до констатации проблемных моментов, в большинстве своем сводящихся к целесообразности законодательного закрепления понятия освобождения от уголовной ответственности и необходимости более тщательной проработки именно вариантов условий для освобождения в целях обеспечения максимально справедливого варианта как в отношении лица, совершившего преступление и освобожденного от уголовной ответственности, так и по отношению к интересам общества, касающимся безопасности и социальной справедливости, а также соответствия принципу неотвратимости уголовной ответственности.

8. В целом при сходстве по ключевым условиям и общим основаниям освобождения от уголовной ответственности различия в уголовном законодательстве по данным вопросам в рассматриваемых государствах обусловлены свойственными им как политическими, экономическими, так и социальными особенностями; любые нововведения, улучшения унифицирующего характера видятся нецелесообразными и должны реализовываться с целью усовершенствования законодательства по рассматриваемому вопросу именно с учетом особенностей конкретного государства и состояния преступности в нем.

Список источников:

Азизов Р.А. Институт освобождения от уголовной ответственности в Российской Федерации и Республике Таджикистан: сравнительные аспекты // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2020. № 11-2. С. 68–70. <https://doi.org/10.37882/2223-2974.2020.11-2.01>

Байрамов О.Т. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием в Азербайджанской Республике // Человек: преступление и наказание. 2016. № 4 (95). С. 25–27.

Гюльалиева Р.А. Вопросы регламентации наказания в УК Азербайджана (сравнительно-правовой анализ) // Проблемы в российском законодательстве. 2012. № 3. С. 127–131.

Маркосян М.М. Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности по уголовным кодексам Российской Федерации и Республики Армения: сравнительно-правовой анализ // Научный вестник Омской академии МВД России. 2014. № 4 (55). С. 18–21.

Рахметов С.М., Ахмеджанов Ф.Р. Освобождение от уголовной ответственности по уголовному законодательству Республики Казахстан // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2017. № 4 (49). С. 76–81.

Спивак С.Г., Алферова А.А. Понятие и классификация специальных видов освобождения от уголовной ответственности // Вестник Костромского государственного университета. 2019. Т. 25, № 3. С. 172–175. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2019-25-3-172-175>

Akramova M. Exemption of Criminal Liability in Connection with the Expiration of the Period // European Journal of Research Development and Sustainability. 2021. Vol. 2, iss. 2. P. 37–42.

Akramova M. Some Aspects Exemption from Criminal Liability According to the National and Foreign Legislation // Journal of Law Research. 2020. Vol. 5, iss. 5. P. 60–67. <https://doi.org/10.26739/2181-9130>

Kohman D.V., Kemova N.N., Panarin D.A., Kazak B.B., Abramova N.G. Development of International Cooperation of the Russian Federation in the Sphere of the Edition and Implementation of Acts of Amnesty // Advances in Economics, Business and Management Research. Proceedings of the «New Silk Road: Business Cooperation and Prospective of Economic Development» (NSRBCPED 2019). SPb., 2019. P. 1012–1014. <https://doi.org/10.2991/aebmr.k.200324.185>

Kurbonov D.R. Exemption from Criminal Liability under the Criminal Legislation of the Republic of Uzbekistan // The American Journal of Political Science Law and Criminology. 2021. Vol. 5, iss. 952. P. 46–51. <https://doi.org/10.37547/tajpslc/Volume03Issue07-07>.

References:

Akramova, M. (2020) Some Aspects Exemption from Criminal Liability According to the National and Foreign Legislation. *Journal of Law Research*. 5 (5), 60–67. Available from: <https://doi.org/10.26739/2181-9130>

Akramova, M. (2021) Exemption of Criminal Liability in Connection with the Expiration of the Period. *European Journal of Research Development and Sustainability*. 2 (2), 37–42.

Azizov, R. A. (2020) Functions of the Institute of Exemption from Criminal Liability in the Russian Federation and the Republic of Tajikistan. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo*. (22-2), 68–70. Available from: <https://doi.org/10.37882/2223-2974.2020.11-2.01> (in Russian).

Bajramov O. T.-O. (2016) Release from Criminal Liability Due to Active Repentance in the Azerbaijan Republic. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie*. (4 (95)), 25–27 (in Russian).

Gulaliyeva, R. A. (2012) Questions of a Regulation of Punishment in Criminal Code of Azerbaijan (Comparative and Legal Analysis). *Problemy v rossiiskom zakonodatel'stve*. (3), 127–131 (in Russian).

Kohman, D. V., Kemova, N. N., Panarin, D. A., Kazak, B. B. & Abramova N. G. (2019) Development of International Cooperation of the Russian Federation in the Sphere of the Edition and Implementation of Acts of Amnesty. In: *Advances in Economics, Business and Management Research. Proceedings of the «New Silk Road: Business Cooperation and Prospective of Economic Development» (NSRBCPED 2019)*. Saint-Petersburg, pp. 1012–1014. Available from: <https://doi.org/10.2991/aebmr.k.200324.185>.

Kurbonov, D. R. (2021) Exemption from Criminal Liability under the Criminal Legislation of the Republic of Uzbekistan. *The American Journal of Political Science Law and Criminology*. 5 (952), 46–51. Available from: <https://doi.org/10.37547/tajpslc/Volume03Issue07-07>

Markosyan, M. M. (2014) Exemption from Criminal Liability Due to Expiry of the Limitation Period under the Russian and Armenian Criminal Codes: Comparative Law Analysis. *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii*. (4 (55)), 18–21 (in Russian).

Rakhmetov, S. M. & Akhmedzhanov, F. R. (2017) Osvobozhdenie ot ugolovnoi otvetstvennosti po ugolovnomu zakonodatel'stvu Respubliki Kazakhstan [Exemption from Criminal Liability under the Criminal Legislation of the Republic of Kazakhstan]. *Vestnik Instituta zakonodatel'stva Respubliki Kazakhstan*. (4 (49)), 76–81 (in Russian).

Spivak, S. G. & Alfer'yeva, A. A. (2019) The Concept and Classification of Special Types of Exemption from Criminal Liability. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*. 25 (3), 172–175. Available from: <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2019-25-3-172-175> (in Russian).

Информация об авторах

Е.А. Зорина – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры трудового права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=843382.

А.А. Медведева – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры трудового права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=290838.

Information about the authors

E.A. Zorina – PhD in Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Labor Law Department, LL.D., Associate Professor, Professor of the Labor Law Department, Saint-Petersburg University of State Fire Service, Ministry of Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters, Saint-Petersburg, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=843382.

A. A. Medvedeva – LL.D., Associate Professor, Professor of the Labor Law Department, Saint-Petersburg University of State Fire Service, Ministry of Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters, Saint-Petersburg, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=290838.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 03.12.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 13.12.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 17.12.2021.